

Как молоды мы были

Для меня Михаил Сергеевич Зарубин — начальник городского штаба гражданской обороны при горисполкоме — человек удивительный. «Почему?» — спросите вы. Мне кажется, не часто встретишь такого непоседу, который и в шестьдесят с лишним лет сохранил юношескую увлечённость техникой, философией жизни, желанием общаться с людьми. Пospорить, пошутить, порассуждать. И всё это благожелательно и с задором. В квартире, где он живёт, есть его любимая «девятиметровка» — комната, сплошь от пола до потолка заставленная книгами. Книги, раскрытые на столе, в кресле. Литература классическая, приключенческая, специальная, справочники — на любой вкус.

И прямо на стене этой комнаты выполненная им картина — известная «Утро в лесу» И. Шишкина, а вход в другую комнату венчают две берёзы, конечно, тоже им нарисованные: от пола до потолка. Так и кажется, что вот сейчас они ласково опустят на тебя длинные зелёные косы с серёжками...

Так, беседуя о книгах, как говорят, о том о сём, мы незаметно повели разговор «за жизнь». Начинал он фэзэушником на фабрике киноплёнки, потом была армия, война, в чине подполковника вышел в отставку...

Каких только общественных нагрузок у него не было: много лет был секретарём партийной организации, пропагандистом, лектором общества «Знание».

Вопросы я ему почти не задавал, мы вели беседу за чашкой чая. И как-то всё получалось само собой.

— В этом году наши химики будут отмечать 50-летний юбилей — рождение советской киноплёнки, — начал свой рассказ Михаил Сергеевич. — Многих первопроходцев давно не стало, другие находятся на заслуженном отдыхе. И мне хочется, как одному из первых рабочих-киноплёночников, тоже кое-что рассказать, вспомнить то далёкое время...

Биография фабрики многим известна, а многим и нет, я её запомнил хорошо. Как же иначе: жизнь своей кормилицы надо знать обязательно. Создавалась фабрика на базе старых корпусов красильной фабрики Павловых. А в годы первой мировой войны в Переславль из Риги было переведено отделение фабрики резиновой промышленности «Проводник», которая и разместилась в корпусах Павловской фабрики. Был налажен выпуск клеёнки, асбеста, других изделий.

В 1927—28 годах с французской компанией СИМП (союз иностранной механической промышленности) был заключён концессионный договор на производство киноплёнки.¹

Было завезено оборудование, но французы с монтажом не спешили, а стали выпускать гребешки, пуговицы, расчёски, детали к роялям и пианино. Договор с французами пришлось расторгнуть. Вышло постановление строить фабрику своими силами. Наш первенец отечественной киноплёнки был включён в состав 518 новостроек первой пятилетки. Благодаря героическому труду, энтузиазму, энергии рабочих, наших специалистов производство киноплёнки было введено в строй.

А потом перед фабрикой встала основная проблема — проблема кадров. Нужны были технически грамотные люди. И здесь помог Ленинградский техникум химической промышленности, который стал направлять на фабрику своих выпускников. Среди них был и бывший директор фабрики Алексей Николаевич Кузьменков — энергичный, грамотный специалист.

*Севрюков, Ю. Как молоды мы были / Ю. Севрюков // *Коммунар*. — 1981. — 11 апреля. — С. 4.

¹Ошибка! Химическая компания называлась, скорее всего, Société Industrielle de Matière Plastique. — *Ред.*

Наиболее весомый вклад в дело пополнения квалифицированными кадрами внесли школа № 1, ФЗУ. В числе первых фэзэушников был и я. Помню наших ребят: Николая Тихонова, Анну Кочеву, Александра Дратинского, Бориса Ларионова...

Я проходил практику в цехе регенерации. По окончании ФЗУ был направлен в поливной цех. Запомнился мой начальник цеха Евгений Александрович Анисимов, исключительно душевный человек. Я никогда не слышал от него окриков, грубостей или нецензурных слов. Умел он спокойно и доходчиво объяснить наши ошибки. Помню его и горжусь им — он был примером для меня.

Конечно, в то время в цехе было много трудностей, хватало и брака. Малейшая оплошность могла свести всю нашу работу «на нет». Много мы переживали из-за так называемого брака «пик-пик», что давали малейшие пузырьки в эмульсии, которые на экране превращались в большие пятна.

Над их ликвидацией работали все специалисты, и потом мы брак всё же устранили. Долгим был процесс сушки плёнки — длился он более суток.

Случался брак, который происходил по недосмотру рабочих. Обсуждение работы было всегда жарким, и взбучку давали мы друг другу хорошую.

Расскажу поучительный случай. Однажды, когда фабрика стояла на ремонте, к нам в цех пришли кинооператоры. Было задумано заснять весь процесс на свету, наши трудовые будни. Создавался специальный киножурнал.

Установили прожекторы возле машин, операторы начали киносъёмку. Я сидел за поливной машиной и был собой доволен: как же — на экран попаду. Копался, что-то делал... Съёмка закончилась, меня поблагодарили.

А потом в заключение одного собрания нам показали этот фильм. До чего было интересно видеть своих друзей на экране. А потом и я появился в фуражке с модным козырьком. Оператор заснял момент, когда я смотрел на термометр и в то же время козырьком коснулся плёнки. Возникла полоска, пошёл брак. Меня как по голове в это время кто стукнул... А мы-то иногда голову ломали, думая, откуда такие вот полосы берутся.

Выйдя из зала, со злости зашвырнул фуражку с модным козырьком и никогда больше её не носил. После этого рабочим стали выдавать белые колпаки.

— Ну, что ж, Михаил Сергеевич, работать Вы и ваши товарищи умели, переживали за свой труд, а как отдыхали вы тогда?

— Спорт мы любили. Увлекались все и всеми видами. Помню, фабком приобрёл планёр, инструктора дали. Изучали теорию, летали вокруг озера. А я ещё очень увлекался стрелковым спортом. Выступал очень успешно в соревнованиях и был удостоен знака «Ворошиловский стрелок». Любили отчаянно и футбол. Наша команда часто выезжала в другие города. Зимой — коньки. Каток заливали сами: в парке имени Пушкина, в летнем саду фабрики... А особенно многолюдным каток был на Народной площади.

В нынешнем Доме пионеров располагался Народный дом, где мы смотрели фильмы. Директор его был Пётр Николаевич Зезин — инициативный, заботливый. А в деревянном театре летнего парка мы организовывали художественные постановки. Приезжали к нам на летний сезон артисты и из других городов.

А лёгкой атлетикой мы занимались в спортзале школы № 1 — единственном на весь город. Физруком был Александр Семёнович Кручинин. Любил дисциплину и ходил в белых брюках и рубашке. Ему мы подражали и ходили в такой же форме, что, безусловно, нас дисциплинировало.

Много занимались водным спортом. Много было шлюпок, на которых организовывали коллективные прогулки по озеру: на вёслах, под парусами...

Время, такое далёкое и такое близкое, потому что оно нам, молодому поколению, дорого и понятно: и химический завод, и опытный завод ГосНИИхимфотопроекта являются как бы естественным продолжением развития фабрики киноплёнки.

Беседа наша была долгой, сопровождалась иллюстрациями — любительскими фотографиями: товарищей Михаила Сергеевича, старинных улиц города, ярмарок с их удивительным размахом. Добавлю, что многие фотографии сделаны руками М. С. Зарубина. Это ещё одно его увлечение.